

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б 9-51-61

Вырезка из газеты

КАЛИНИНСКАЯ
ПРАВДА

7 10 Я 1964

ОТ

г. Калинин

Газета №

5 ПОЕТ МУСЛИМ...

КОГДА по радио передают выступления Муслима Магомаева, щедрый, сильный голос молодого талантливого певца пленяет многих.

Когда поет Муслим, он весь отдается слушателям — сколько бы их ни было и где бы он ни выступал. В свое искусство он вкладывает всю душу, все силы, все способности. Так пел он на сценах Кремлевского театра и Дворца съездов, в прославленном театре «Ла Скала» и в клубе Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината.

Читатели, наверное, удивятся: разве Магомаев бывал в Вышнем Волочке? Да, и не только бывал, но и жил, и учился здесь. Автору этих строк довелось быть учителем музыки будущего певца.

ОДНАЖДЫ в детскую музыкальную школу, где я работала, пришла артистка Вышневолоцкого городского драматического театра Айшет Кинжалова. За руку она держала сына, черноволосого мальчика лет десяти. Это был Муслим. Он играл на рояле, и неплохо для его возраста. Его мать попросила меня серьезно заниматься с ним.

— Только, пожалуйста, не давай ему много «фантазировать», — сказала Айшет Ахметовна.

«Фантазии» Муслима заключались в том, что он мог часами просиживать за инструментом и играть что-то известное лишь ему. Настроение Муслима всегда можно было

угадать по его игре. То грустно-мечтательное, то веселое... Казалось, что всем он делился с музыкой. Конечно, я не стала отучать его от этого. Ведь это были не просто «фантазии» — это было творчество.

По натуре Муслим был тихим и робким мальчишкой. У него был писклявый дискант, ничего не обещающий в будущем. Но учеником Муслим был способным. За один год он одолел два класса музыкальной школы. Неплохо шли дела и в средней школе — он учился в шестой школе.

В СКОРЕ МУСЛИМ уехал к своей бабушке в Баку. Прошло несколько лет. И вот однажды, в 1960 году, ко мне неожиданно нагрянули гости — А. Кинжалова с сыном. Это был уже совершенно взрослый, красивый юноша. И каково же было мое удивление, когда я узнала, что Муслим... поет!

Это был замечательный вечер. И хотя слушателей было только двое — я и его мать, он пел сильно и щедро. Пел песни, оперные арии. Тогда же мы услышали каватину Фигаро из оперы «Севильский цирюльник».

— Это моя любимая вещь, — сказал Муслим.

...Этот человек не держит своего таланта «при себе». И нет для него высшего удовольствия, чем доставить радость людям. Попросили его выступить в клубе комбина-

та — он пел там. Пел с хором Дома работников просвещения. Пел на летней эстраде в городском саду. Люди два часа висели на заборах и деревьях, не успев занять места.

А года через два Муслим Магомаев появился на всесоюзной сцене. И не просто появился — он стал общим любимцем.

В прошлом году Муслима в числе четырех лучших советских молодых оперных певцов направили на стажировку в Италию, в театр «Ла Скала» — на сцене этого всемирно известного театра пели и учились Собинов, Нежданова, Шаляпин. Все итальянцы были поражены мастерством и любовным исполнением итальянских песен. Но мало кто знает, как учился петь их Магомаев. Будучи в консерватории, он покупал грампластинки и бесчисленное число раз прослушивал их, запоминал.

В Вышний Волочек тогда шли письма с обратным адресом: «Италия, Милан...». В одном из последних писем он писал:

«Очень хочу снова приехать в наш город, который так запал мне в душу. Прошу Вас, окажите мне честь спеть с Вашим хором Дома работников просвещения».

Мы ждем Муслима в гости в Вышний Волочек. Это будет радостная встреча.

В. ШУЛЬГИНА,
заведующая музыкальной частью
театра драмы.

Вышний Волочек.